

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: К 5-ЛЕТИЮ ДЕЙСТВИЯ АПК РФ, ГПК РФ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”

Под таким названием 15–16 февраля 2008 г. в Воронеже состоялась международная научно-практическая конференция, приуроченная к юбилею доктора юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ **Тамары Евгеньевны Абовой** и организованная совместно Институтом государства и права РАН и юридическим факультетом Воронежского государственного университета.

В работе конференции приняли участие ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Казани, Саратова, Краснодара, других городов России, а также из Украины. Были представлены научные школы процессуалистов из Института государства и права РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московской государственной юридической академии, Государственного университета – Высшая школа экономики, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского института МВД России, Казанского государственного университета, Саратовской государственной академии права, Самарского государственного университета, Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, Хмельницкого университета управления и права (Украина) и Национальной юридической академии им. Ярослава Мудрого (Украина).

Работа конференции проходила в двух заседаниях. На первом заседании **“Повышение эффективности правосудия по гражданским делам”** обсуждались общие вопросы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства, основные достижения современной процессуальной теории и действующего законодательства за последние пять лет, прошедшие с момента введения в действие АПК РФ и ГПК РФ. Второе заседание **“Совершенствование институтов и норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства и законодательства о третейских судах”** включало доклады по отдельным проблемам, требующим доктринального разрешения, урегулирования на законодательном уровне или толкования в правоприменительной практике. Ряд докладов был посвящен анализу действующего законодательства о третейских судах, их компетенции, взаимодействию с государственными судами.

С первым докладом по теме **“Тип современного российского гражданского процесса”** выступил **О.В. Баулин** (профессор кафедры гражданского права и процесса Воронежского гос. ун-та, вице-президент Адвокатской палаты Воронежской области, доктор юрид. наук). Он отметил, что вопрос о типе процесса (состязательном или следственном) – это не вопрос о том, “хороший” процесс или “плохой”. Речь идет прежде всего о двух разных способах решения одной и той же задачи судопроизводства – установления обстоя-

тельств дела. Анализ основных этапов развития отечественного процессуального законодательства на протяжении последних 20 лет приводит к выводу о том, что российский гражданский процесс не стал состязательным в полной мере. Реализация “спортивной” теории правосудия на современном этапе может привести к ситуации, особенно в судах общей юрисдикции, когда для значительной части населения получение судебной защиты без юридической помощи окажется затруднительным. Однако с развитием системы оказания квалифицированной юридической помощи возможно дальнейшее движение в сторону состязательности. В идеале гражданский процесс должен быть только состязательным. Но в настоящее время необходимо сохранение оптимального баланса публичных и частных интересов в судопроизводстве.

В выступлении **Н.М. Костровой** (зав. кафедрой гражданского процесса Дагестанского гос. ун-та, доктора юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ) были освещены проблемы разграничения подведомственности судов общей юрисдикции с другими юрисдикционными органами. В связи с усложнением судебной системы, перспективой создания специализированных судов происходит усложнение и процессуальных институтов, в первую очередь института подведомственности. Современное процессуальное законодательство не решает всех проблем, поэтому суды зачастую сталкиваются с трудностями определения подведомственности конкретных дел, в частности дел об оспаривании нормативных правовых актов. Представляется необходимым принятие специального федерального закона “Об оспаривании нормативных правовых актов” для внесения определенности в разграничение подведомственности между Конституционным Судом РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Кроме того, три ветви судебной власти должны решать эти проблемы совместными усилиями. Подведомственность – это такой процессуальный институт, который должен быть четко урегулирован.

В докладе **Ю.А. Поповой** (зав. кафедрой гражданского процесса Кубанского гос. аграрного ун-та, доктора юрид. наук, проф.) “Правовая определенность процессуального законодательства как необходимое условие законности при отправлении правосудия” было отмечено значение правовой определенности норм АПК РФ и ГПК РФ и подчеркнуто ее влияние на формирование добротного законодательства и судебной практики. Неопределенность процессуальных норм мешает принятию законных, обоснованных, стабильных и окончательных судебных актов. В качестве примера такой неопределенности был приведен п. 1 ст. 134 ГПК РФ, охватывающий три различных основания отказа в принятии искового заявления. В такой

редакции применение данной нормы на практике вызывает затруднения. Также было обращено внимание на несоответствие положения ч. 6 ст. 152 ГПК РФ о возможности принятия в предварительном судебном заседании судебного решения об отказе в иске в связи с установлением факта пропуска срока исковой давности без исследования иных обстоятельств по делу данному в ст. 194 ГПК РФ понятию судебного решения как постановления, которым дело разрешается по существу. В этих и других случаях необходимо совершенствование процессуальных норм.

Л.А. Прокудина (зам. зав. кафедрой судебной власти и организации правосудия Государственного университета – Высшая школа экономики, канд. юрид. наук, доц.) в своем выступлении “Совершенствование судопроизводства и процессуального законодательства России: современный процесс унификации и дифференциации” остановилась на тенденциях развития процессуального законодательства, связанных с возможностью создания административных и других специализированных судов. Действующее процессуальное законодательство, представленное тремя кодексами – АПК РФ, ГПК РФ и УПК РФ, различается по целому ряду принципиальных положений: принципам, вопросам доказывания, формам пересмотра и др. Насколько оправдано такое расхождение и что будет в дальнейшем с появлением новых видов судопроизводства? По мнению докладчика, необходимо задуматься над разработкой и принятием законодательного акта, например, “Основ судопроизводства России”, который объединил бы основной понятийный аппарат судопроизводства, то, что должно быть общим в нынешних процессуальных кодексах и будущих. По всем остальным вопросам возможна дальнейшая специализация. Принятие такого “блокового” акта важно и с тех позиций, что Россия сегодня участвует в создании модельных кодексов – и Европейского, и СНГ. Единообразие в отправлении правосудия, приближение российского законодательства к международным стандартам невозможно без процессов унификации на национальном уровне.

Ю.В. Белоусов (зав. кафедрой гражданского права и процесса Хмельницкого ун-та управления и права (Украина), канд. юрид. наук, доц.) посвятил свой доклад вопросам правового регулирования отношений между различными государственными и негосударственными юрисдикционными органами Украины. Он отметил, что при разграничении подведомственности между Конституционным Судом Украины и судами общей юрисдикции проблем не возникает в связи с отсутствием института конституционной жалобы. Дело о несоответствии того или иного акта Конституции рассматривается по представлению определенных, указанных в законе субъектов (например, Верховного Суда Украины). Интересно, что законодатель отказался от понятия подведомственности. Вместо него в процессуальных кодексах используется термин “юрисдикция”. Отдельного внимания заслуживают отношения между государственными и третейскими судами. В отличие от российского законодательства в украинских Гражданском процессуальном и Хозяйственном процессуальном кодексах нет норм, регулирующих порядок оспаривания решений третейских судов и выдачи исполнительных листов на их принудительное исполнение. В настоящее время разрабатывается законопроект о внесении соответствующих изменений.

Докладчик обратил внимание еще на одно отличие: постоянно действующие третейские суды должны быть зарегистрированы в Министерстве юстиции Украины.

Н.А. Громошина (профессор кафедры гражданского процесса МГЮА, канд. юрид. наук) в докладе “О специализации судов и судебной процедуры по трудовым делам” также обратилась к проблеме дифференциации гражданского судопроизводства на примере рассмотрения трудовых споров. Она подвергла критике идею о создании специализированных трудовых судов и принятии Трудового процессуального кодекса, проект которого уже существует. Суть данной идеи состоит в отнесении к трудовому процессу деятельности всех юрисдикционных органов, призванных разрешать трудовые споры, и в разработке особых правил защиты трудовых прав. По мнению докладчика, реализация подобной идеи приведет к размыванию сути гражданской процессуальной формы, к подрыву ценности конституционного права на судебную защиту. Получится, что в Трудовой процессуальный кодекс будут включены не только специальные нормы, но и правоположения (разъяснения и толкования норм), а также общие нормы из ГПК РФ. Это в итоге приведет к нестыковке между общими и специальными нормами.

В выступлении **Е.А. Трещевой** (зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского гос. ун-та, канд. юрид. наук, доц.) “Концептуальный подход к понятию арбитражной право- и дееспособности” были освещены вопросы о субъектах, обладающих арбитражной право- и дееспособностью, о ее самостоятельности и содержании. Необходимо говорить о наличии арбитражной право- и дееспособности не только у лиц, участвующих в деле, как это предусмотрено в АПК РФ, но и применительно к прокурору, государственным органам, защищающим права и интересы других лиц, а также к свидетелям, экспертам, переводчикам, представителям, которые обладают специальной право- и дееспособностью. На примере определения правового положения эксперта было показано, каким образом можно в законе сформулировать понятие специальной право- и дееспособности этого участника процесса и его дееспособности.

С.В. Моисеев (доцент кафедры гражданского процесса МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук) в докладе “Нормативное закрепление принципов гражданского процессуального права” отметил, что чаще всего принципы гражданского процессуального права определяются как нормы-принципы. По этой причине есть мнение, что в законе необходимо следующее закрепление принципов: в специальной норме должно содержаться определение принципа, а в других нормах – их реализация. Докладчик, не соглашаясь с этим, полагает, что принципы отражают “дух закона” и по этой причине не могут быть сведены к одной или нескольким нормам. Не исключается, что принципы напрямую могут быть закреплены в конкретной норме, но в то же время важные принципы могут получить дефиницию путем теоретического осмысления нескольких норм закона. Такое положение, например, существует с определением принципа диспозитивности в гражданском процессе. Различные толкования и определения этого принципа в теории и правоприменительной

практике не позволяют закрепить его определение в законе.

А.В. Юдин (доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского гос. ун-та, канд. юрид. наук) в докладе “Суд как субъект злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве” обратил внимание на то, что проблема злоупотребления процессуальными правами традиционно проецируется на лиц, участвующих в деле. Постановка этого вопроса применительно к суду является неоднозначной в связи с отсутствием соответствующим норм, механизма привлечения суда к ответственности. В то же время применительно к судебной деятельности зачастую, особенно в средствах массовой информации, используется понятие “злоупотребление суда своими полномочиями”. По мнению выступающего, это понятие необходимо рассматривать в узком смысле – использование права не по назначению. При этом следует различать две группы судебных правомочий: те, которые он обязан совершить в силу закона, и те, которые он осуществляет по своему усмотрению. Злоупотребления процессуальными правами возможны именно в последней сфере.

В докладе **К.В. Гусарова** (доцент кафедры гражданского процесса Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого, канд. юрид. наук) “Основные достижения реформы гражданского процессуального законодательства Украины в области проверки законности и обоснованности судебных решений” отмечено, что в современный период возможность обжалования судебных актов тесно связана с понятием доступности правосудия на всех стадиях гражданского процесса. Не во всех странах постсоветского пространства сохранился надзорный порядок проверки судебных актов. В Украине еще в 2001 г. отказались от этого вида пересмотра судебных актов. Создан Апелляционный суд Украины, а на уровне областей – апелляционные суды области. Существует и кассационная система проверки, при которой функции судов кассационной инстанции осуществляют кассационные коллегии областных судов в “перекрестном” порядке. Например, Харьковская кассационная коллегия пересматривает решения, принятые апелляционным судом Одесской области, и наоборот. Произошло смешение функций различных инстанций в системе судов Украины, по этой причине система пересмотра судебных актов нуждается в приведении ее в соответствие с европейскими стандартами.

Сообщение **О.А. Поротиковой** (доцент кафедры гражданского права и процесса Воронежского гос. ун-та, канд. юрид. наук) “Порядок проведения судебного заседания как гарантия соблюдения прав участников процесса” было посвящено анализу рассмотрения в арбитражном суде одного конкретного дела с точки зрения требований, предъявляемых законом к процедуре проведения судебного заседания. Было показано, как несоблюдение порядка, последовательности совершения процессуальных действий, невнимание суда к ходатайствам сторон может привести к существенному нарушению процессуальных прав участников процесса, к вынесению незаконного и необоснованного решения.

И.Н. Лукьянова (науч. сотр. сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН, канд. юрид. наук) в докладе “Беспристрастность и независимость судей: соотношение подходов в рос-

сийском гражданском процессуальном праве и Европейском процессуальном праве” подчеркнула, что одним из критериев оценки деятельности судебной системы является доверие к судебной власти. Это обеспечивается прежде всего независимостью и беспристрастностью суда. С беспристрастным рассмотрением споров связана и инвестиционная привлекательность России. В практике Европейского Суда неоднократно возникали вопросы, связанные с осуществлением правосудия независимым и беспристрастным судом. В его позициях выделяется два аспекта беспристрастности суда: субъектная (личная) беспристрастность, которая предполагается, пока не доказано обратное, и объективная беспристрастность, когда действия судьи не должны свидетельствовать о его какой-либо заинтересованности в исходе дела. К сожалению, в нашей теории, в том числе и в учебной литературе пока не сформулировано понятие беспристрастности.

В выступлении **М.В. Фетюхина** (доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского гос. ун-та, канд. юрид. наук), раскрывающем проблему третейского разбирательства, подчеркнуто, что третейское разбирательство не предполагает стадийности, но тем не менее процесс проходит определенные этапы, имеющие иную, чем в гражданском и арбитражном процессах, наполненность. Докладчик проанализировал такие этапы как предъявление иска и его принятие иска, разрешение вопроса о компетенции третейского суда, определение правил третейского разбирательства и др.

Тема доклада **М.З. Шварца** (доцент кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского гос. ун-та, канд. юрид. наук) была связана с правовой природой установленных законодательством сроков предъявления претензий. По замечанию докладчика, в современной практике сам претензионный порядок и сроки предъявления претензий по сути утратили свое правовое значение, превратились в формальность. Более того, как неоднократно разъяснял ВАС РФ, несмотря на истечение срока все равно необходимо предъявление претензии. Возникает вопрос о цели сохранения сроков предъявления претензии. На него можно ответить следующим образом. Во-первых, предъявление претензии и сроки установлены в тех отношениях, где предполагается значительная часть однотипных операций (связь, перевозка и т.п.). Во-вторых, для хранения документации применительно к этим отношениям устанавливаются определенные сроки, соответственно возможность представления доказательств ограничена во времени. В случае нарушения сроков предъявления претензии риск утраты доказательств несет истец. С этих позиций становится понятным правовое значение сохранения срока предъявления претензий.

В докладе **А.Н. Кузбагарова** (начальник кафедры гражданского права Санкт-Петербургского ун-та МВД России, доктор юрид. наук, проф.) “Некоторые проблемы в доказывании по гражданским делам при соотношении цивилистического и уголовного процессов” были освещены вопросы, возникающие при рассмотрении судами взаимосвязанных уголовных и гражданских дел с участием одних и тех же лиц: вопросы преюдиции, истребования материалов уголовного дела в гражданском судопроизводстве, приостановления производства по делу, фальсификации доказательств. Анализ ГПК РФ, АПК РФ и УПК РФ по перечисленным вопросам приводит к выводу о неоправдан-

ных расхождений. Например, необоснованным является отсутствие преюдициальности решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов для судов, рассматривающих уголовные дела. По-разному определяются основания для приостановления производства по делу в АПК РФ и ГПК РФ в связи с рассмотрением уголовного дела. Такой “парад суверенитетов” – это негативное явление.

В выступлении **М.Ю. Чельшева** (зав кафедрой гражданского и предпринимательского права Казанского гос. ун-та, канд. юрид. наук, доц.) “О полиотраслевых смешанных договорах” отмечена тесная связь гражданского права и процесса. В частности, обращено внимание на использование материально-правового инструментария в процессе разрешения дел, а также в исполнительном производстве. Речь идет о цивилистических категориях обязательств, договоров, собственности, сделок, ответственности и др. Та же связь отмечается при рассмотрении судом дел, возникающих из публичных правоотношений. В заключение докладчик подчеркнул особое значение “вещно-правовых” аспектов исполнительного производства.

Д.Х. Валеев (доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского ун-та, канд. юрид. наук) в докладе “Договоры в отраслях цивилистического процесса”, развил идею, высказанную предыдущим докладчиком, и обратил внимание на то, что в гражданском и арбитражном процессах есть ярко выраженная цивилистическая составляющая. Одним из ее проявлений является договор. Анализируя АПК РФ и ГПК РФ, можно выделить три значения использования категории договора: международный договор как источник права, гражданско-правовой договор (например, при определении подведомственности или подсудности) и процессуальный договор (мировое соглашение, соглашение о распределении расходов, соглашение по обстоятельствам дела).

Выступление **Г.В. Савастьянова** (главный редактор журнала “Третейский суд” (Санкт-Петербург) было посвящено актуальной теме, касающейся проблемы компетенции третейских судов по спорам в сфере недвижимости. Докладчик отметил, что основные проблемы, часто обсуждаемые применительно к третейским судам, связаны с определением уровня государственного контроля над деятельностью третейских судов, его оптимизации и баланса. Наиболее дискуссионным является вопрос о возможности разрешения третейскими судами споров в сфере недвижимости. В теории нет единства по этому вопросу, отсутствует единая позиция Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ. В то же время Конституционный Суд РФ сформулировал свое мнение, указав на отсут-

ствие препятствий к разрешению третейскими судами споров о праве на недвижимое имущество. Таким образом, этот вопрос нуждается в четкой законодательной регламентации.

А.И. Зайцев (доцент кафедры гражданского процесса Саратовской гос. академии права, канд. юрид. наук) выступил с сообщением «К вопросу о легитимности ч. 5 ст. 425 ГПК РФ, ч. 5 ст. 238 АПК РФ и ч. 2 ст. 36 Закона РФ “О международном коммерческом арбитраже”». Обратил внимание на ситуацию, когда в одном суде или разных судах одновременно находятся на рассмотрении дела о оспаривании решения третейского суда и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение того же самого решения. Процессуальное законодательство предусматривает в этом случае, что судья может *отложить рассмотрение заявления* о выдаче исполнительного листа до рассмотрения дела об оспаривании решения третейского суда. Проблема состоит в том, что ни АПК РФ, ни ГПК РФ не предусматривают такого действия. Можно отложить судебное разбирательство. Но и здесь не подходит ни одно из имеющихся в процессуальных кодексах оснований. Кроме того, формулировка “судья может” предполагает необязательность. Значит может возникнуть противоречивая ситуация, когда будут рассмотрены отдельно оба заявления, по одному – выдан исполнительный лист, по другому – отменено решение третейского суда. В связи с этим необходимо внесение изменений в действующее законодательство и установление обязанности суда при наличии указанных оснований приостановить производство по делу.

Интересной частью работы конференции было также представление ее участникам книги “*Избранных трудов*” проф. **Т. Е. Абовой**, вышедшей в издательстве “Статут” в конце 2007 г. С сообщениями “Труды профессора Т. Е. Абовой: современное прочтение” выступили ее ученики: **Е.И. Носырева** (зав. кафедрой гражданского права и процесса Воронежского гос. ун-та, доктор юрид. наук, проф.), **Е.А. Виноградова** (ст. науч. сотр. ИГП РАН, канд. юрид. наук, доц.), **А.И. Поротиков** (судья Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда, доцент кафедры гражданского права и процесса Воронежского гос. ун-та, канд. юрид. наук). Они обратили внимание на теоретическую и практическую значимость многих положений в трудах, написанных автором в советский период и не утративших актуальности в настоящее время.

Е.И. Носырева, доктор юрид. наук, проф.;
Е.А. Трещева, канд. юрид. наук, доц.